

Сюнь Ван подошел к двери и, не раздумывая, начал вводить код.

— Ты знаешь, который сейчас час? Ты что, всё это время считал секунды? — изумленно спросил Ли Чжэнь.

— Да, — ответил Сюнь Ван, вводя цифры. — Семнадцать минут шестого вечера.

После того как он очнулся, человек в белом халате заходил несколько раз. Сюнь Ван потратил немало сил, чтобы в один из таких моментов, когда тот стоял совсем рядом, разглядеть его наручные часы.

Раздался череду последовательных электронных сигналов, и тяжелая дверь с шумом отворилась.

Сюнь Ван выждал несколько секунд и вышел. Перед ним открылся глубокий, мрачный коридор. Тусклый свет едва освещал земляной пол, а в стены были вмонтированы металлические операционные. Слабые стоны, доносившиеся отовсюду, сливались в пугающую, тягучую песнь скорби.

Их операционная находилась ближе к центру. Сюнь Ван насчитал двенадцать дверей. Три из них были распахнуты: внутри остались лишь висящие на стенах человеческие кожи, пол был залит засохшей кровью, а повсюду виднелись кровавые отпечатки ладоней, свидетельствовавшие о недавней борьбе.

Сюнь Ван вошел внутрь, огляделся и выбрал острый тесак для костей, а затем сунул Ли Чжэню скальпель.

— Ты готов? — негромко спросил он.

Ли Чжэнь мелко дрожал и лишь спустя долгое время смог выдать из себя ответ:

— Но... но ведь у них есть оружие...

— Я знаю.

Сюнь Ван, не издав ни звука, поднялся на лестницу. Он шаг за шагом карабкался по вырытым в глине ступеням. Пришлось пролезть два полных пролета, прежде чем он добрался до верха, где находилась ржавая металлическая крышка с кольцом.

Сюнь Ван осторожно потянул за него, и дверь издала пронзительный скрип. Юноша едва заметно приподнял бровь, но медлить не стал: он резко дернул крышку вниз. В тот же миг хлынул ослепительный свет ламп, словно солнце разорвало ночную тьму. Сюнь Ван

зажмурился от боли в глазах, схватил Ли Чжэня и нырнул в тень, куда не падал свет.

Затаив дыхание, он прислушался. Убедившись, что вокруг тихо, он вместе с мальчиком выбрался наружу.

Планировка наверху была почти такой же, как внизу, только пространства было меньше. Коридор был сделан из неизвестного металла, через каждые два шага прорезаны узкие окна шириной не более четырнадцати дюймов. Плотное грязное стекло сильно размывало вид снаружи. Под потолком тянулись переплетенные грубые трубы, уходящие за пределы клиники, словно кровеносная система какого-то чудовища; по ним гулял оглушительный гул работающих механизмов и мощные потоки воздуха.

Здесь было всего три комнаты. Две из них плотно закрыты. Сюнь Ван заглянул внутрь — судя по всему, это были спальни, где царил полный беспорядок: разбросанные вещи, пустые упаковки из-под еды. Общая площадь каждой не превышала двадцати квадратных метров.

Пригнувшись, он с Ли Чжэнем направился к последней комнате. Через полуоткрытую матовую дверь Сюнь Ван осторожно заглянул внутрь.

Комната, судя по всему, имела выход на улицу. Обстановка была скромной: удобный диван, стол, стулья. На столе стояли кодовые чемоданчики, в шкафу у стены — ряды шприцев и лекарств. Человек в окровавленном белом халате полулежал на диване, кляня носом.

В другом конце комнаты высокий мужчина в черном с силой колотил по телевизору, что-то недовольно бормоча.

— Проклятый Район Кровавого Тумана, никакой связи.

Белый халат усмехнулся, его голос прозвучал хрипло:

— Брось, сдадим эту партию и отдохнем пару месяцев. Потерпи еще немного, разве вся наша работа не состоит из одного сплошного терпения?

— Я зарабатываю вдвое меньше тебя, отвали, — раздраженно ответил человек в черном. Он выудил из кармана сигарету, закурил и глубоко затянулся. — Если бы я был Сверхчеловеком, кто бы стал горбатиться в этой дыре?

— Если бы стать Сверхчеловеком было так просто, наш бизнес не шел бы так туго, — белый халат открыл глаза и кивнул на него. — Дай и мне одну.

Мужчина в черном подошел и протянул ему сигарету. Видимо, решив поддержать беседу, он с любопытством спросил:

— Кстати, говорят, ты в этот раз сорвал куш?

— Вот потому я и говорю, что после этой сделки уйду на покой, — на одутловатом лице белого халата отразилось самодовольство. — Ладно, раз уж скоро сдавать товар, расскажу. Только тебе и брату Хуану, больше никому... Я нашел мозг!

— Мозг? — мужчина в черном застыл, словно не сразу понял смысл сказанного. Спустя несколько секунд он воскликнул: — Критический разум?!

Белый халат с наслаждением затянулся, выпустил облако дыма и довольно покачал головой:

— Именно. Самый редкий орган! Сначала я не придавал этому значения, ведь брюшные органы были повреждены, годными оставались разве что глаза. Но когда проверили, знаешь что? Активность мозга всего на один процент не дотягивала до Критической точки. На один процент! За все годы, что я в этом деле, такое вижу впервые.

— Погоди, погоди, — мужчина в черном опешил и принялся загибать пальцы. — Обычному человеку нужно более десяти тысяч единиц активности, чтобы перейти в состояние Сверхчеловека, и только когда остается десять единиц, наступает критическое состояние. Один процент... это значит... ему не хватало всего 0,01 единицы?! Такое вообще возможно?! Я никогда не слышал, чтобы кому-то не хватало всего 0,01 до Критической точки!

— Зачем мне врать? Я сам чуть не подпрыгнул, когда увидел цифры! Как только я доложил брату Хуану, он нашел с десяток покупателей, устроили ночной аукцион, и цена взлетела до... — он показал восемь пальцев. — Десяти миллионов.

У мужчины в черном загорелись глаза:

— А... а что с нашей долей?

— Брат Хуан забирает львиную долю, еще нужно отдать тем, кто обеспечивает прикрытия, плюс расходы на взятки. В итоге, если поделить на нас, думаю... выйдет где-то столько.

Он показал один палец.

— А мне...?

Белый халат закинул ноги на журнальный столик и хмыкнул:

— Не бойся, ты здесь охраняешь меня, я тебя не обижу. Хоть находка моя и операцию проводить буду я, но раз ты со мной так долго, три миллиона я тебе отстегну.

— Идет! — угрюмое лицо мужчины в черном мгновенно прояснилось, он расплылся в улыбке.
— Раз уж все равно делать нечего, пойдем, покажешь мне эти три миллиона. Я еще ни разу не видел такого дорогого мозга.

— Успеешь еще. Он сильно ранен, подлечим пару дней. Когда заказчик придет забирать, тогда и вскроем, чтобы свежим был.

— Раз тебе лень вставать, я сам схожу. Критический разум... это вообще человек? Я должен взглянуть. Ты когда его притащил, я даже не знал, что у нас такое сокровище.

— В шестой камере он, иди уже, — белый халат махнул рукой и включил стоящий рядом проигрыватель, поставив пластинку с весьма сомнительным вкусом.

Под звуки музыки, от которой кровь стыла в жилах, Сюнь Ван и Ли Чжэнь притаились у двери. Увидев, что мужчина в черном сейчас выйдет, Сюнь Ван быстро огляделся и затащил Ли Чжэня в спальню охранника. Там висела кожаная куртка, похожая на ту, что была на нем, так что перепутать их было сложно.

Вскоре мужчина в черном, напевая что-то себе под нос, вышел из комнаты. Он лениво скользнул взглядом по спальне, не заметив спрятавшихся в шкафу двоих, и неспешно зашагал дальше.

Услышав скрип металлической крышки, они выбрались наружу.

Сюнь Ван посмотрел на Ли Чжэня:

— Ты понял то, что я тебе объяснил?

Мальчик дрожал, как осиновый лист, но страх пересилил, и он поспешно кивнул:

— По... понял.

Помолчав несколько секунд, Сюнь Ван пристально посмотрел на него и вдруг мягко похлопал по голове:

— Спасибо тебе.

— М-м! — Ли Чжэнь улыбнулся.

Больше слов не потребовалось. Сюнь Ван встал у двери, прижавшись спиной к стене, и подал знак Ли Чжэню.

Ли Чжэнь набрался храбрости и пулей пронесся мимо дверного проема.

— Кто там?! — человек в белом халате увидел лишь невысокую фигуру, мелькнувшую в дверях, и вскочил от неожиданности. Он знал, что в ту сторону ведет лишь тупиковый коридор, поэтому не спешил. Он небрежно взял со столика пистолет, медленно подошел к двери и распахнул ее, вглядываясь в сторону Ли Чжэня.

Прищурившись, он наконец разглядел худощавого маленького мальчика, который стоял в коридоре, дрожа от страха так, что вот-вот готов был упасть в обморок.

Узнав Ли Чжэня, он сунул пистолет обратно в карман и сплюнул:

— Черт, я-то думал, кто это. Сейчас мне не до тебя, но не нарывайся — марш обратно!

Сказав это, он вдруг нахмурился и снова потянулся к пистолету:

— Постой, ты один? Как ты выбрался?

В его голове пронеслась догадка, он резко развернулся, скидывая оружие, но в этот же миг чья-то фигура метнулась к нему быстрее пули. Раздался глухой удар, и тесак вонзился ему в шею, обдав всё вокруг горячей кровью.

Пистолет выпал из рук, но Сюнь Ван, наклонившись, успел подхватить его.

— Черт... — прохрипел врач.

Лезвие рассекло плоть и вошло в кость. От адской боли в глазах у него потемнело, и, охваченный яростью, он обеими руками вцепился Сюнь Вану в горло, приподнимая его в воздух:

— Недооценил я тебя... не зря ты... Критический разум... Посмотрим, кто сдохнет быстрее: я от потери крови или ты от переломанной шеи? Подумаешь, потеряю пару тысяч, неужели ты думаешь, я не посмею тебя убить?

В шейных позвонках Сюнь Вана отозвалась острая боль, от удушья в глазах поплыли круги, он слышал, как его кости издают жуткий скрежет. Он не сомневался, что врачу достаточно лишь слегка надавить, чтобы сломать ему шею.

Но в этот момент он лишь усмехнулся.

— Отпусти его! — маленькая фигурка метнулась вперед. Ли Чжэнь, держа в руках скальпель,

со всей силы вонзил его врачу в грудь.

— Сдохни! — врач пнул его ногой. Ли Чжэнь отлетел на два метра, ударился о стену и, скатившись на пол, выплюнул сгусток крови.

Как только хватка ослабла, Сюнь Ван воспользовался моментом: он вонзил два пальца в глаза врача и с силой вырвал их наружу.

— А-а-а-а! А-а-а-а-а!!! — врач закричал нечеловеческим голосом, в панике ощупывая свое лицо. Но кричал он недолго: кровь залила его с головы до ног, он захлебнулся, тяжело осел в собственную лужу крови, открывая и закрывая рот, словно рыба, выброшенная на берег.

Тучное тело забилось в конвульсиях, дернулось в последний раз и затихло.

Сюнь Ван потер шею, сделал несколько жадных вдохов и посмотрел сверху вниз на некогда всесильного врача подпольной клиники. Долго смотрел, а затем тихо хмыкнул.

Он обернулся к лежащему неподалеку Ли Чжэню:

— Ты как?

— Кажется, кости сломаны... — Ли Чжэнь с трудом поднялся, его лицо исказилось от боли, но он всё же подошел ближе и со сложным выражением взглянул на изуродованное тело врача.

Сюнь Ван и Ли Чжэнь, собрав последние силы, втащили врача обратно в комнату. Сюнь Ван нашел в шкафу ампулу с препаратом для поддержания жизни и вколол её врачу.

Он улыбаясь смотрел, как тело врача содрогнулось, возвращаясь в сознание.

— Ну как тебе ощущения?

Гортань была повреждена, врач шевелил губами, но не мог издать ни звука.

Сюнь Вану не нужен был ответ — достаточно того, что он пока жив. Он выдернул скальпель из его груди и ровным движением разрезал живот по белой линии.

Врач вздрогнул, его прошиб холодный пот, всё тело забилось в судорогах.

Сюнь Ван продолжал улыбаться, произнося каждое слово четко и медленно, чтобы тот всё слышал:

— Ну как тебе ощущения? Каково это — быть разделанным заживо?

— ...Больно... больно... — хриплый шепот вырвался из изуродованного лица, словно последний вздох лопнувшего воздушного шара.

Ли Чжэнь, стоявший у двери на страже, от ужаса не смел обернуться и прошептал:

— Тот человек скоро вернется.

— Ты умеешь пользоваться этим пистолетом? — Сюнь Ван, закончив с врачом, поднялся и достал отобранное оружие.

— У тебя не получается, потому что он считывает отпечатки пальцев, — сказал Ли Чжэнь. — Банды в наших краях любят такое оружие с защитой владельца.

Сюнь Ван тут же приложил пальцы врача к сканеру, перебирая их один за другим, и наконец разблокировал пистолет. Но стоило убрать руку, как оружие снова вставало на предохранитель.

— Нельзя сменить владельца? — он нахмурился.

— Я не очень разбираюсь... — Ли Чжэнь смущенно почесал щеку.

— Ладно, пока спрячем. — Сюнь Ван убрал пистолет и вытащил тесак из шеи врача; кровь продолжала течь, извиваясь змейкой по полу. — Дальше будет нелегко. Не перенапрягайся, береги себя.

Ли Чжэнь решительно кивнул, словно почувствовав прилив уверенности:

— Я не боюсь.

— Спрячься.

Ли Чжэнь свернулся калачиком и залез под массивный стол руководителя.

— Старик Ян, внизу никого нет, я всё проверил, там нет никого с Критическим разумом. Ты что-то перепутал, старый хрыч?

Издали послышался голос мужчины в черном.

— И «мяса» тоже нет. Неужели эти двое сбежали? Но куда они могли деться? Старик Ян, слышишь? Что-то случилось!

— Охренеть, старик Ян, ты что, применил силу?

Увидев лужи крови в коридоре, мужчина в черном насторожился. Он нащупал пистолет в кармане и, проверяя остальные комнаты, медленно двинулся к главному кабинету, продолжая говорить:

— Старик Ян, это мозг за десять миллионов и «мясо» за сто тысяч, не говори мне, что ты их убил?

Он подошел к двери, прислушался и с силой распахнул её. Увидев картину внутри, он замер, не в силах поверить своим глазам.

Одежда с врача была сорвана, его тучное тело лежало на полу, словно распотрошенная личинка, над которой поиздевались злые дети. Вырезанные органы были аккуратно разложены рядом, глазные яблоки раздавлены, а лицо искажено в гримасе, достойной демона.

А рядом с ним, на диване, сидел залитый кровью юноша. С едва заметной улыбкой он элегантно протирал скальпель.

Он полюбовался лезвием и медленно поднял взгляд.

— Красиво, правда? — с улыбкой спросил он.

<http://bllate.org/book/18634/1794331>